



# ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:  
Купеческая ул., Соборный домъ.  
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ VI-й.

7-го мая 1906 года.

№ 18.

## ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

### Дѣйствія Правительства.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Привѣтствующаго Синода, изложенному въ указѣ отъ 25-го февраля 1906 года за № 2343, при церкви въ селѣ Лашевичахъ, Волковыскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ назначеніемъ на содержаніе причта по 530 р. 40 к. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 408 р. и псаломщику 122 р. 40 коп., съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6-му ст. 1-й финансовой смѣты Св. Синода. Къ сему Гродненская Духовная Консисторія присовокупляетъ, что земельного надѣла для причта означенной церкви не имѣется.

## Епархіальныя распорядженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Пресвященства: отъ 20 апрѣля за № 1027, перемѣщенный къ Фастовской церкви Вѣлостокскаго тѣзда псаломщикъ Охоновской церкви Слон. у. Константинъ *Качановскій*, согласно прошенію, **оставленъ** на прежнемъ мѣстѣ.

— За № 1031 вольнонаемный псаломщ. домовой церкви им. Божерянова, Виленск уѣзда, Василий *Потапъ*, согласно прошенію, **назначенъ** и. д. псаломщика Киселевецкой ц., Кобринскаго уѣзда.

— Отъ 29 апрѣля за № 1127 псаломщикъ Рогачской цер., Брестскаго у., Аркадій *Вершинскій*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** на такую же должность въ с. Горки, Слонимск. у.

— За № 1129 **утверждены** въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Милейчицкой, Брестскаго уѣзда—кр. Алексій Пахвицевичъ, Телятичской, того же уѣзда—кр. Кирилль Ярошукъ, Перковичской, Кобринск. уѣзда—крест. Левъ Ванць и Деречинковской, Гродненскаго уѣзда Оома Жуковскій.

— Отъ 1 мая за № 1153 состоящій на вакансіи псаломщика Бытенской церкви, Слонимскаго уѣзда, священникъ Макарій *Игнатовскій*, согласно прошенію, **назначенъ** на священническое мѣсто при Яглевичской церкви.

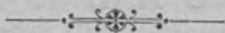
---

## Вакантныя мѣста.

**Священниковъ:** въ с. Дороневичахъ, Кобрин. у. (7) и с. Хорощѣ, Вѣлосток. у. (2).

**Псаломщиковъ:** въ с. Берштахъ, Грод. у. (15), при Мокренской ц., Пружанскаго у. (15), с. Байкахъ, того же уѣзда (16), м. Изабелинѣ, Волковыскаго уѣзда (7),

с. Шудяловѣ, Сок. у. (14). с. Волькообровскѣ, Слон. у. (14),  
с. Рогачахъ, Брест. у. (1). с. Фастахъ, Брест. у. (1), с.  
Гнѣвчицахъ, Кобринск. у. (1), м. Бытенѣ, Слон. у. (1),  
при Гроднен. кафедр. соборѣ (5), при Гродненск. кладби-  
щенской церкви (14), при Вѣлостокскомъ соборѣ (3) и  
Гродн. св.-Владимѣрской ц. (1).



---

## ОТДѢЛЬ П НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ.

---

### Х Р О Н И К А.

— 30 апрѣля, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. кафедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, протоіерея о. І. Корчинскаго и священниковъ— о. П. Дедевича и А. Липковскаго.

1-го и 2 сего мая Его преосвященство изволилъ присутствовать на испытаніяхъ по закону Божию въ Гродненской женской Маріинской гимназій.



### С Л О В О,

сказанное въ гор. Витебскѣ въ городской Петро-Павловской церкви, 7-го апрѣля 1906 г.

*Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отца славы воскресивъ Его изъ мертвыхъ... все покорилъ подъ ноги Его и поставилъ Его выше всего Главою Церкви, которая есть тѣло Его, полнота Наполняющаго в.с. во всемъ (Ефес. 1, 17—23).*



ИЛБНО желалъ я, дорогіе отцы, братія и сестры, побесѣдовать съ вами здѣсь въ вашемъ городѣ и храмѣ, во славу Божию и святой, непорочной нашей вѣры и церкви, и къ утверженію нашему на спасительномъ пути. Почему я хотѣлъ съ особеннымъ желаніемъ побесѣдовать съ вами? А вотъ почему. Живя и служа въ Кронштадтѣ священникомъ вотъ уже пятьде-



сять первый годъ.—я, за послѣднее время получалъ много писемъ изъ западнаго польскаго края, особенно гродненской и виленской губерній,—писанныхъ, такъ сказать кровавыми слезами, съ горькими жалобами на католическихъ патеровъ и ихъ приспѣшниковъ мірянъ католиковъ, на гоненіе отъ нихъ православныхъ крестьянъ и принужденіе ими всякими насильственными мѣрами къ переходу въ католичество, при чемъ патеры безъ всякаго зазрѣнія совѣсти клеветали на меня, что я будто перешелъ въ католическую вѣру, да и самъ Царь якобы сдѣлался католикомъ, и всѣмъ велитъ принимать католическую вѣру. Столь безсовѣстно оклеветывая меня и Царя, католики многихъ православныхъ крестьянъ заставили принять католичество и навязать имъ чуждую вѣру. Это ли духъ Христовъ? Не доказываютъ ли патеры образомъ своихъ дѣйствій, что католическая вѣра не имѣетъ сама въ себѣ жизненной силы, покоряющей умъ, сердце и волю человѣка къ добровольному послѣдованію ей,—и что послѣдователи ея увлекаютъ людей правосмыслящихъ только насиліемъ и обманомъ?

Дорогіе отцы и братія! Вы знаете мое твердое пребываніе и служеніе въ Церкви православной вотъ уже пятьдесятъ лѣтъ; знаете, можетъ быть, и мою всегдашнюю ревность по вѣрѣ правой, знаете о моихъ многочисленныхъ писаніяхъ во славу Божию и церкви православной и о многочисленныхъ знаменіяхъ силы Божіей, явленныхъ не только надъ православными христіанами, но и надъ католиками и лютеранами и даже евреями и магометанами, когда они съ вѣрою обращались къ посредству моихъ молитвъ? Объ этомъ свидѣтельствовали и свидѣлствуютъ хроники газетныя,—и не ложныя, правдивыя показанія очевидцевъ. Свидѣтельствую и я нынѣ предъ всѣми вами и предъ всевидящимъ Богомъ, что и понынѣ не оскудѣваютъ у насъ чудеса исцѣленій. Значитъ ли это, что вѣра православная мертвая вѣра, какъ клеветаютъ католики? Не свидѣлствуетъ ли она непрестанно о своей жизненности и спасительности, о своей богоугодности?

Я не хочу приводить въ свидѣтели католической всякой неправды безпристрастную тысячелѣтнюю исторію; она довольно извѣстна всему образованному міру. Еще свѣжа память злополучной уніи семнадцатаго вѣка у насъ въ Россіи;—свѣжа память фанатической ненависти, съ которой истреблялись католиками православные храмы въ западномъ краѣ, памятны всѣ ужасныя поношенія и ругательства, коими обзывалась православная вѣра и православная Церковь и несчастные православные христіане. Теперь возобновились опять времена уніи. И это когда? Когда католикамъ дана полная свобода, свобода, конечно не для гоненія православія и православныхъ, а для взаимнаго, мирнаго, братскаго сожитія съ православными согражданами.

Я привелъ въ началѣ слова апостола Павла о Церкви, какъ тѣлѣ Иисуса Христа и о Христѣ, какъ Главѣ Церкви, *которая есть полнота Наполняющая: все во всемъ* (Ефес. 1, 23).

Мы твердо вѣруемъ въ эту единую Главу Церкви, и другой, видимой главы непогрѣшимой признать не можемъ, ибо нельзя работать двумъ господамъ. Вполнѣ довольно намъ единой Главы, всеправедной, всевѣдущей, всемогущей, всенаполняющей (*полнота Наполняющего все во всемъ*) (Ефес. 1, 23). Эта Глава—управляетъ нами, защищаетъ насъ и укрѣпляетъ въ вѣрѣ Духомъ Святымъ, священнодѣйствуетъ, просвѣщаетъ, спасаетъ, приводитъ къ совершенству. Благодать архіерейства и іерейства, дѣйствующая непрестанно въ Церкви—совершаетъ всѣ таинства, поучаетъ, исправляетъ, направляетъ къ христіанской жизни, спасаетъ отъ заблужденій, даруетъ миръ душамъ, приводитъ къ вѣчному отечеству.

Если же нынѣ въ Россіи вѣра и нравственность упали, и русскіе уклонились отъ простоты нравовъ, предавшись лукавству начинаній,—и всякимъ постыднымъ дѣламъ, то въ этомъ виновата не вѣра, а виноваты люди, отступившіе отъ вѣры; за то Богъ и наказалъ насъ злополучной войной, безславіемъ и срамотою предъ всѣмъ міромъ, и истощеніемъ государственной казны.

А если хотите видѣть славные и богопріятные плоды нашей вѣры православной,—то мы укажемъ врагамъ нашимъ на множество орловъ небесныхъ, возлетѣвшихъ отъ земли нашей на небо къ Самому Солнцу правды— всѣхъ святыхъ нашихъ древнихъ и новыхъ, прославленныхъ равноангельною жизнію, нетлѣніемъ мощей и безчисленными чудесами.

Въ заключеніе скажу, что истина нашей вѣры заключается въ ней самой, въ самомъ существѣ ея: въ ней— да, и въ ней самой—аминь (2 Кор. I, 13, 20).

И я кончаю мое слово словомъ—аминь

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.

### Еще къ спорному вопросу о церковной землѣ.

**С**ЕЛЬСКІЙ священникъ (см. № 11 Епарх. вѣд.), 45 лѣтъ прослужившій въ деревнѣ, высоко заноситъ мечъ, чтобы однимъ взмахомъ порѣшить вопросъ о церковной землѣ. Всѣ доводы его сводятся къ одному: у священниковъ рѣшительно нѣтъ времени для занятій сельскимъ хозяйствомъ. Намъ совсѣмъ неизвѣстенъ маститый пастырь, почему мы не имѣемъ возможности провѣрить, какъ часты и сильны были съ его стороны порывы къ веденію чтеній и собесѣдованій съ прихожанами и къ другимъ способамъ борьбы съ религіозною, нравственною и умственною темнотою народною.

Неизвѣстно, поэтому, поскольку именно сельское хозяйство лишало его возможности преслѣдовать эту весьма важную просвѣтительную цѣль. По опыту знаемъ, что старики наши въ громадномъ большинствѣ прямо враждебны къ „этимъ новшествамъ“.

Желательно былобы, чтобы къ рѣшенію такихъ серьезныхъ вопросовъ авторы приступали съ цифрами въ рукахъ и, въ дажномъ случаѣ, статистикою доказали пол-

ное отсутствіе времени у священниковъ къ такому загородному занятію, какъ сельское хозяйство.

Мы попробуемъ помочь нашему оппоненту.

115 дней въ году пусть уйдуть на воскресные и праздничные дни, останется 250 рабочихъ дней. Если предположимъ, что всякій изъ насъ встаетъ въ 8 ч. утра и ложится спать въ 10 ч. вечера, то въ нашемъ распоряженіи будетъ ежедневно 14 часовъ. 4 ч. оставимъ на ѣду, чаепитіе, — остается 10 рабочихъ часовъ, что въ годъ составитъ 2500 час. Возьмемъ болѣе чѣмъ средній приходъ — съ двумя тысячами прихожанъ. На исполненіе разныхъ требъ потребуется: 100 крещеній по  $\frac{1}{2}$  часа = 50 часовъ, 30 погребеній взрослыхъ по 2 час. = 60 час. 30 погребеній дѣтей по  $\frac{1}{2}$  час. = 15 час. Напутствіе 50-ти больныхъ по 2 ч. = 100 ч. 20 браковъ по 1 ч. = 20 час.; 1500 исповѣдниковъ по 15 въ часъ = 100 час. Уроки закона Божія въ двухъ школахъ по 9 уроковъ въ недѣлю = 200 час. На чтенія, собесѣдованія и др. „новшества“ оставимъ 300 час. Итого 845 ч.

На непредвидѣнныя требы прибавимъ еще 155 час., получится 1000 час. Итакъ, въ распоряженіи священника остается еще 1500 свободныхъ часовъ; а если примемъ во вниманіе, что многія требы совершаются въ праздники, то цифру эту можно-бы значительно увеличить. Но мы этого не дѣлаемъ, напротивъ, и эти полторы тысячи часовъ уступаемъ: гдѣ болѣе многолюднымъ приходамъ, гдѣ усердію пастырей къ просвѣщенію паствы, наконецъ, на писемоводство и др. занятія, то и тогда мы найдемъ еще время для занятій хозяйствомъ. Всякій согласится, что хозяева встаютъ не въ 8 час. утра, а гораздо ранѣе, поэтому если мы предположимъ, что будемъ вставать въ 6 час., то выгадаемъ для хозяйства два часа въ день, что дастъ 500 рабочихъ часовъ въ годъ, т. е. вполне достаточное количество времени для занятій хозяйствомъ.

Нѣтъ! Съ полною убѣжденностію говорю, что у сельскаго священника свободнаго времени хоть отбавляй. Аргументъ о недостаткѣ времени въ рѣшеніи затрону-



таго вопроса обнаруживает только предвзятость мысли у тѣхъ, кто на него ссылается.

Теперь перейдемъ къ моральной сторонѣ вопроса.

1. Исходная точка всѣхъ проектовъ возможнаго подъема идеала пастырства—выборное начало.

Конечно, оно будетъ осуществимо только тогда, когда среднее образование станетъ общимъ достояніемъ деревни. Изъ двухъ тысячъ прихожанъ сельскаго прихода навѣрное 1900 душъ будутъ земледѣльцы. Итакъ, подавляющее большинство шансовъ быть выбранными во священники будетъ за пахарями. Выборное начало устраняетъ, разумѣется, всякую сословность, касту и даже профессиональность, такъ какъ выбирать будутъ на сроки. Отсюда естественно вытекаетъ, что будущіе сельскіе пастыри будутъ кровные пахари, каковыми будутъ неизбѣжно оставаться по избраніи во священники.

Если выводъ мой правиленъ, то я недоумѣваю, почему современные пастыри должны оставить занятіе хозяйствомъ на бытѣ можетъ самый непродолжительный историческій періодъ времени, напр. лѣтъ на 25?

2. Что будетъ дѣлать лѣтомъ труженникъ—пастырь въ деревнѣ, если не будетъ имѣть хозяйства?

Противники земли отвѣтятъ: читать книги, газеты, писать проповѣди и... собираться для взаимообщенія и обсужденія злободневныхъ вопросовъ. Такой отвѣтъ едва ли будетъ удовлетворительнымъ. Исключительно умственный трудъ невозможенъ въ деревнѣ—вдали отъ порядочныхъ библиотекъ, а приобрѣтеніе хорошихъ книгъ будетъ не по средствамъ. Частыя поѣздки безъ собственной лошади—недоступны. Въ лучшемъ случаѣ удѣломъ пастырей не пахарей—будетъ обломовщина съ ея непривлекательными спутниками: апатіею, обрюзглостію, сонливостію, неподвижностію и подоб. Но, полагаю, есть основаніе допустить болѣе печальные результаты: болѣе чѣмъ частое исканіе собутыльниковъ, партнеровъ и др. способовъ „убивать“ время. Можетъ-ли быть желательнымъ подобный поворотъ въ жизни духовенства?

Если вамъ знакомъ хотя одинъ такой пастырь, въ винѣ и картахъ находящій утѣшеніе, то вамъ понятнo то чувство жалости, какое возбуждаетъ онъ у окружающихъ его.

3. Пастырь своею жизнію долженъ подавать насомымъ образецъ *дѣятельной* христіанской любви. Въ каждомъ приходѣ не занимать стать случаевъ, когда пастырю приходится протянуть руку помощи: пожары, неурожай, кражи и др. деревенскіе бичи часто повергаютъ крестьянъ-пахарей въ безвыходное положеніе. Будете-ли вы въ состояніи выручить бѣдняка, когда сами живете копейкою? У десятка крестьянъ, напр., сгорѣлъ весь запасъ сѣмянъ. У вашего порога вопль: батюшка, помогите! Предъ вами вопросъ: чѣмъ помочь? Каждая копейка рассчитана для себя. Но, допустимъ, что ваши ресурсы позволяютъ вамъ удѣлить каждому погорѣльцу рублей по пяти. Не будетъ-ли такая помощь паліативомъ? Обратятся-ли эти деньги въ тѣ до послѣдней крайности необходимыя сѣмена? Едва-ли. Во первыхъ, не всегда въ деревнѣ можно купить у крестьянъ свободныя сѣмена. Во вторыхъ, съ пятью рублями слабохарактерному крестьянину тѣма соблазновъ: то муки или говядины къ празднику купить, то угостить односельчанъ за доставку лѣса, а то и прямо зайти съ горя въ монополію... А тамъ, глядишь, поле осталось не засѣяннымъ, что значитъ—будущій годъ и самъ безъ супу и каши и скотъ безъ корму. Если же священникъ—пахарь ссудитъ бѣдняку пару мѣръ хорошихъ сѣмянъ, то онѣ цѣликомъ уйдутъ по назначенію.

Еще примѣръ. Ни для кого не секретъ, что скотоводство въ деревнѣ—одна печаль. Почти каждая семья имѣетъ корову, но дѣти по цѣлымъ годамъ не видятъ молока. Для больного стаканъ молока ищутъ по всей деревнѣ и не находятъ. Простокваши для больного животного никто не дастъ уже изъ-за одного предразсудка. Въ этихъ случаяхъ скорѣе всего можетъ выручить батюшка—пахарь. Я указалъ примѣры только случайно

пришедшіе на мысль, но подобныхъ въ жизни деревни — масса.

4. А культура въ деревнѣ? Пока только хорошіе хозяева-священники да исчезающіе помѣщики служатъ проводниками культуры сельскаго хозяйства въ деревнѣ. Объ этомъ считаю излишнимъ распространяться, какъ объ истинѣ давно доказанной.

5. Пастырь, по нашему крайнему разумѣнію, это — блюститель, а потому — и выразитель всѣхъ душевныхъ настроеній своей паствы. Если это вѣрно, то у прихожанъ — землевладѣльцевъ долженъ быть и пастырь-пахарь. Надо самому испытать всѣ радости и невзгоды сельскаго хозяйства, чтобы имѣть доступъ въ душу пахаря-крестьянина. Надо на себѣ испытать ту глубокую зависимость отъ земли, въ какой находится обрабатывающій ее, чтобы прочувствовать дѣйствительное значеніе моленія объ изобиліи плодовъ земныхъ...

Необходимо по опыту подвести точный подсчетъ отъ выгоды благовременнаго дождя и убытковъ засухи, чтобы во всякихъ обстоятельствахъ жизни деревни быть искреннимъ молитвенникомъ за ея обитателей. Всякая община бываетъ тѣмъ сплоченнѣе, чѣмъ болѣе общихъ интересовъ между ея членами. Стало быть, и представитель общины, каковъ священникъ въ приходѣ, тѣмъ будетъ ближе къ каждому изъ ея членовъ, чѣмъ больше общихъ интересовъ будетъ между ними.

6. Занятіе хозяйствомъ, говорятъ, приводитъ пастырей къ столкновеніямъ съ прихожанами. На самомъ же дѣлѣ не будутъ-ли эти столкновенія весьма удобнымъ случаемъ, когда обнаруживаются со стороны прихожанъ ихъ нравственные недостатки, знать которые пастырю необходимо, и, въ тоже время, случаемъ благопріятнымъ для пастыря — съ своей стороны выказать примѣрную тактичность, справедливость и другія добрыя качества души...

Если священникъ, напримѣръ, сумѣетъ добрыми мѣрами отклонить прихожанъ отъ обычая — дѣлать потравы

на церковной землѣ, то этимъ онъ положитъ начало къ искорененію этого вопіющаго деревенскаго зла вообще.

7. Чиновническій духъ не былъ ли тормазомъ духовнаго роста нашего народа? Желательно ли поэтому обратить священниковъ въ людей 20-го числа?

„Я обезпеченъ жалованьемъ!?“ „Я независимъ!“ „Я свободенъ!“ По этому пути самомнѣнія не будетъ-ли легко дойти до: „мнѣ наплевать на прихожанъ!“ „Что хочу, то дѣлаю!“... И „пропасть великая можетъ утвердиться“ между духовнымъ отцомъ и его чадами...

Но... пора закончить нашу бѣглую замѣтку, хотя на затронутую тему можно бы еще много, много сказать въ пользу земли. Въ самомъ дѣлѣ, о. К. (№ 9—10 Епарх. вѣд.) укоряетъ насъ—хозяевъ примѣромъ Нестора. Но Несторъ только *писалъ исторію*, „дѣлають“ же исторію не кабинетные мудрецы, а дѣлатели на нивѣ земной и духовной, такихъ-то дѣлателей и подай намъ, Господи! И такъ, дѣло-ли будетъ изолировать эти нивы?!

Е. П.

Р. С. Сейчасъ полученъ мною № 16 Епарх. вѣд. Тамъ о. Н. Драгунъ, обѣими руками подписавшійся подъ размышленіями пастыря—якобы пахаря, логически продолжаетъ доказывать шаткость доводовъ противъ земли. вмѣсто серьезныхъ аргументовъ о. Н. Д. преподноситъ далекіе отъ дѣйствительности поэтическіе образы, хотя тутъ-же самъ не можетъ закрыть свои глаза, чтобы не видѣть серьезности вопроса. Авторъ не отрицаетъ того, что земля имѣетъ много хорошихъ сторонъ, но умалчиваетъ о нихъ, такъ какъ предвзятая мысль пытается сосредоточиться на отрицательныхъ сторонахъ.

Е. П.



Что нужно предпринять духовенству въ виду распростра-  
ненія въ народѣ социалистическихъ и революціонныхъ  
идей.

Социалистическое ученіе уже теперь успѣло охватить широкія народныя массы, потрясло общественные бытовые устои народной жизни, производитъ въ народной душѣ этическое и религіозное опустошеніе. Соціализмъ ведетъ борьбу съ христіанствомъ и религіей вообще. „Слова Маркса: религія есть опиумъ для народа—выражаютъ едва ли не общее убѣжденіе представителей современнаго радикализма и социализма“

Наша невѣрующая интеллигенція, идущая во главѣ теперешняго революціонно общественнаго движенія, насквозь пропитана этимъ антихристіанскимъ воззрѣніемъ и всѣми путями несетъ его въ народъ. Прежнему церковному религіозно-этическому воззрѣнію объявлено искорененіе. Православной вѣрѣ народа предстоитъ великое испытаніе. Православной Церкви и ея служителямъ предстоитъ великая борьба за народную душу, за свое мѣсто и значеніе въ устроеніи народной жизни.

И вотъ напрашивается вопросъ: понимаетъ ли духовенство, сельское въ особенности, грядущія испытанія? Понимаетъ ли свою задачу, выдвигаемую временемъ? Если понимаетъ, то предпринимаетъ ли что для борьбы съ анти-христіанскими въ народѣ идеями? И что оно можетъ предпринять? Къ сожалѣнію, почти ниоткуда не получается свѣдѣній о томъ, чтобы сельское духовенство что-нибудь специально по этой части предпринимало,—разумѣемъ мѣры и способы систематическіе.

Далѣе, событія даютъ совершенно новыя необычныя темы для проповѣди—о забастовкахъ, о неприкосновенности личности, всякаго рода гражданскихъ свободахъ. Теперь уже нельзя ограничиться проповѣдью на одну только гражданскую тему: «о подчиненія властямъ». Государь призываетъ духовенство умиротворить народъ истолкованіемъ Его Высочайшей воли, выраженной въ цѣломъ

рядѣ послѣднихъ манифестовъ и указовъ. Св. Синодъ тоже сдѣлалъ по этому поводу свое распоряженіе. А въ этихъ манифестахъ содержится много совершенно новыхъ темъ для проповѣди, отъ которыхъ уклониться нельзя. Является опять вопросъ: справится ли духовенство съ этой задачей? Сумѣетъ ли сказывать проповѣди народу на эти гражданскія темы, освѣщать ихъ съ евангельской точки зрѣнія? Мало данныхъ быть увѣреннымъ, что сельское духовенство, въ массѣ, конечно, окажется въ настоящій моментъ въ курсѣ духовныхъ запросовъ времени. Скорѣе можно ожидать, что по своей несплоченности, по привычкѣ дѣствовать врозь, по вѣковой привычкѣ ожидать на всякій случай указа консисторіи, по неподготовленности наличное духовенство не справится, или плохо будетъ справляться съ своею задачею. Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ читаемъ: „Многіе (священники) обнаружили признаки неувѣренности, а нѣкоторые оказались и совершенно безсильными разобратся въ наступившей сумятицѣ жизни... Сельское духовенство нерѣдко оказывалось безсильнымъ отличить ложь отъ правды“ (№ 1, «Въ тяжелую годину»). А между тѣмъ служители Церкви не могутъ умыть руки, подобно Пилату, когда Христосъ вновь осуждается, и проповѣдь Его ниспровергается: духовенство должно подняться на борьбу съ разрушительными антихристіанскими идеями и освѣщать текущія событія свѣтомъ Евангелія. Борьба съ антихристіанскимъ социализмомъ внѣшними мѣрами только временно можетъ приглушить, задержать это разрушительное общественное движеніе; съ социализмомъ, какъ антихристіанскимъ міровоззрѣніемъ, необходима единственно цѣлесообразная борьба духовными мѣрами, на почвѣ идейной, путемъ широкаго усиленнаго христіанскаго просвѣщенія народа и противопоставленія идеаламъ социаль-революціонеровъ идеаловъ Христовыхъ. При этомъ высокіе идеалы откровенія должны быть представлены не только въ ихъ непосредственномъ евангельскомъ изложеніи, но и въ историческомъ ихъ осуществленіи и проявленіи въ жизни народовъ. Христіанство прошло 20-ти вѣковой

путь. Нужно возможно широко показать народу плоды Христова учения в истории, опыты построения жизни по началам Евангелия. Нужно дать опытно народу „вкусить и видѣть, яко благодать Господь“. Къ осуществленію этой задачи должна быть направлена въ настоящее время пастырская проповѣдь благовременнѣ и безвременнѣ, духовная періодическая литература, нарождающіеся пастырскіе союзы, наконецъ, построение церковно-приходской жизни на такихъ началахъ, чтобы прихожане на дѣлѣ могли „и сами, какъ живые камни (приходскаго зданія), устроить изъ себя домъ духовный“, т. е. церковь-приходъ.

Послѣднее есть дѣло болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго; церковно-приходская жизнь постепенно наладится и оживится, когда обновится весь строй Русской Церкви.

О пастырскихъ союзахъ, которые должны бы сплотить насъ для взаимной выучки, нравственной поддержки, для объединенія въ борьбѣ съ новою опасностію, — пока только пишутъ, но прививаются они туго: вѣками мы привыкли осуществлять свое пастырство въ одиночку особнякомъ, и только по руководству и указу изъ консисторій.

Но за періодическую духовную литературу и проповѣдь духовенству нужно приниматься немедленно. Духовная литература за короткое послѣднее время уже улучшилась въ своемъ содержаніи и направленіи, стремясь идти въ уровень съ теченіемъ церковно-общественной жизни. Народились и нарождаются новыя ежедневныя и еженедѣльные церк.-общественныя изданія, которыя поставляютъ своею задачею проводить въ сознание и жизнь народа начала Христовой вѣры и церковно-православные идеалы, освѣщать и оцѣнивать текущія событія съ христіанской точки зрѣнія, а также выражать и истолковывать народу, призванному участвовать въ строеніи государственномъ, здравыя политическія теченія и созидательныя начала „христіанской политики“.

Мысль наша такова: духовенству, чтобы не оказаться въ положеніи отсталаго отъ своихъ прихожанъ слутника и не съѣхать окончательно на роль только требоиспра-

вителя, — каковую единственно роль мы исполняемъ еще доселѣ въ отношеніи интеллигенціи, — чтобы быть и впредь духовнымъ руководителемъ народной совѣсти въ общественно-государственныхъ дѣлахъ при грядущихъ, совершенно новыхъ, условіяхъ, — духовенству надлежитъ елико возможно пользоваться періодическими церк.-общественными изданіями для собственной освѣдомленности, для освѣженія своей проповѣди и внѣцерковныхъ бесѣдъ съ прихожанами; необходимо настоятельно проводить ихъ въ народъ, заинтересовать ими грамотныхъ прихожанъ, рекомендовать выписывать; а кто изъ священниковъ выписываетъ самъ, — не забрасывать номеровъ по прочтеніи, но пускать ихъ въ приходъ. Въ виду освѣженія церковныхъ и епархіальныхъ вѣдомостей нужно оставить вѣковую привычку откладывать ихъ по просмотрѣ на шкафъ, но самому ли священнику при всякомъ удобномъ случаѣ прочитывать прихожанамъ статьи, освѣщающія современные событія, или передавать грамотеямъ для прочтенія крестьянамъ на дому, въ частныхъ собраніяхъ, въ чайной, въ волости. Я не могу себѣ представить, чтобы кто-либо изъ священниковъ не прочиталъ въ церкви или не далъ людямъ самимъ прочитать, напр., прекрасное обращеніе „къ русскому народу“ въ № 1-мъ Церк. Вѣд.

Нынче широкимъ потокомъ пущены въ народъ социалистическія, социаль-демократическія и революціонныя изданія, въ родѣ „Стрѣль“, „Пулеметовъ“, „Буреломовъ“, „Молвы“, „Освобожденія“, и множества другихъ, направленныхъ «св. ложью», по 1 к. за №. Прибавьте къ этому сотни тысячъ даровыхъ листовъ и прокламацій, которыми, какъ снѣгомъ, засыпаются села, и станемъ ли удивляться, что эта литература въ короткое время успѣла произвести смятеніе и опустошеніе въ душѣ народной и сбила массы съ толку. Вотъ что сообщаютъ, наприм., изъ Пермской губерніи: „здѣсь появилась брошюра Николаевича: „Шире дорогу! Свободная Русь идетъ!“ и роздана была революціонерами въ количествѣ 100 тысячъ экземпляровъ. Подъ ея воздѣйствіемъ народъ начинаетъ чуждаться Церкви: на духовенство смотритъ враждебно,



Нужны серьезныя мѣры для противодѣйствія этому настроенію. Многіе приходы уже теперь не имѣютъ священниковъ, потому что почти никто не идетъ въ духовное званіе вслѣдствіе возбужденія противъ него“... (Колоколь, № 8) — Вотъ что угрожаетъ въ большей или меньшей степени духовенству въ будущемъ, если социаль-революціонная пресса завладѣетъ душою народа, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны духовенства: уже теперь начинаютъ оправдываться слова проф. С. Булгакова! Конечно такъ обстоитъ дѣло не въ одной Пермской епархіи. Недавно и кіевскіе люди писали, что „между ними изъ рукъ въ руки ходятъ разные листки возмутительнаго содержанія, а о роздачѣ листовъ противъ этихъ подписельныхъ никто не заботится. Начальство мало на это обращаетъ вниманія: бросили деревню (въ этомъ отношеніи) на произволь, — защищайся, какъ хочешь (Кіевл., № 351).

Отцы и братія! не будемъ отдѣлываться въ блаженствѣ своего покоя общею фразою, что наредѣ-де крѣпокъ еще въ вѣрѣ.

Пока наладятся пастырскіе союзы, пока возродится церковно-приходская жизнь на новыхъ началахъ, надлежитъ намъ дѣйствовать тѣми самыми способами, какими дѣйствуютъ въ противномъ лагерѣ: путемъ широкаго распространенія въ народѣ дешевыхъ христіанскихъ періодическихъ изданій, соотвѣтствующихъ времени проповѣдей, воззваній, листовъ, брошюръ и т. п. въ такомъ количествѣ, въ какомъ распространяются прокламаціи. Ни одно воскресеніе не должно проходить безъ раздачи народу послѣ литургіи листовъ; всякая трезвая статейка или замѣтка, прочитанная вами, должна быть пущена въ приходъ. При теперешней дешевизнѣ листовъ — 25 и даже 20 коп. за сотню —, если въ приходѣ въ теченіе года распространено будетъ, наприм., 10 листовъ разныхъ наименованій по сотнѣ экземпляровъ, то это обойдется всего въ 2—2½ руб. Принимая во вниманіе, что листки скажутъ народу то, чего онъ, вѣроятно, не услышитъ въ проповѣди, а главное — непременно окажутъ доброе воздѣйствіе на настроеніе прихожанъ, въ противовѣсъ тому

настроению, какое создается прокламаціями, — принимая это во вниманіе, мы поймемъ, что расходъ въ 2½ руб. стоитъ своей цѣли и вполне себя оправдываетъ; въ приходѣ распространится за годъ 1000 своего рода контръ-прокламацій, и онѣ сдѣлаютъ свое дѣло.

(Изъ руковод. для сельск. пастырей).

### Древнѣйшее населеніе Гродненской губерніи.

9 ноября 1905 года къ предсѣдателю совѣта министровъ поступило постановленіе, выработанное состоявшимся въ Вильнѣ собраніемъ литовцевъ, живущихъ въ г. Вильнѣ и прибывшихъ туда изъ разныхъ другихъ мѣстностей, содержащее, между прочимъ, слѣдующій пунктъ:

„1. Литовцы, признавая, что обитаемая территорія, „съ историческихъ временъ, обнимаетъ такъ называемыя „литовскія губерніи“ Сѣверо-Западнаго края: Виленскую, „Ковенскую, Гродненскую, часть Курляндской и причисленную со временъ Вѣнскаго конгресса къ „Царству „Польскому“ Сувалкскую губернію“, считаютъ таковыя, „въ этнографическомъ отношеніи, литовскими, живущихъ „въ этихъ губерніяхъ между литовцами поляковъ, евреевъ, русскихъ и другихъ—пришельцами позднѣйшихъ „временъ, а бѣлоруссовъ—славянизированными литовцами и понынѣ живущими въ селахъ съ литовскими названіями и литовской архитектурой“... На этомъ основаніи они требуютъ особой литовской автономіи для всей этой земли, считаемой ими „историческимъ наслѣдіемъ своихъ предковъ“...

Этотъ сепаратизмъ можно, по справедливости, назвать шумихой вообще, но по отношенію къ Гродненской губерніи претензія виленскихъ литовцевъ представляется болѣе, чѣмъ странною. По свѣдѣніямъ 1903 года населеніе Гродненской губерніи опредѣляется въ 1.652.783;

по справкѣ же съ данными, добытыми переписью 1897 года, оказывается, что всего литовскаго народонаселенія съ литовскимъ языкомъ въ Гродненской губерніи находится 1653 м. п. и 1713 ж. п., причемъ въ городахъ 55 м. п. и 38 ж. п. Всѣ почти литовцы группируются въ двухъ волостяхъ Гродн. уѣзда, пограничныхъ съ Виленскою губернію, Берштовской и Соболянкой, но и тутъ они не составляютъ сплошнаго населенія, а вкраплены между русскими. Есть еще маленькая группа литовцевъ въ Слонимскомъ уѣздѣ, состоящая изъ 175 м. и 113 ж.; но все это вмѣстѣ взятое представляетъ такую каплю въ морѣ, на которую, можно полагать, самые крайніе сепаратисты ссылаться не должны. Мы не отрицаемъ того, что ославянизированные литовцы существовали, но когда и какъ они стали бѣлоруссами, объ этомъ, вѣроятно, даже составители проекта о литовской автономіи для Гродн. губерніи сказать что нибудь достовѣрное не въ состояніи.

Къ сожалѣнію, однако же, слѣдуетъ признать, что основаніе для своей претензіи виленскіе литовцы могли почерпнуть изъ нашихъ же официальныхъ актовъ, которые со временъ третьяго раздѣла Польши (1795 г.) непрерывно называли губерніи Виленскую, Ковенскую и Гродненскую литовскими, и только въ шестидесятыхъ годахъ, подъ воздѣйствіемъ протеста мѣстныхъ русскихъ людей, въ Петербургѣ уразумѣли официальную оплошность и стали величать этотъ край Сѣверо-Западнымъ, а генералъ-губернаторовъ виленскими, а не литовскими. Но это прозваніе не укрѣпилось еще въ сознаніи нашихъ петербуржцевъ, а можетъ быть и москвичей, такъ щедро раздающихъ теперь автономіи всѣмъ, требующимъ ихъ. Литва мерещится еще въ туманѣ исторической тьмы, застилающей весь нашъ край, и, къ стыду нашему, мы очень мало внесли просвѣта въ исторію и этнографію нашихъ прирожденныхъ и вѣковѣчныхъ становищъ. Даже между мѣстными бѣлоруссами до сихъ поръ можно встрѣтить такихъ, которые, вслѣдъ за поляками, обзываютъ коренное русское населеніе нашихъ мѣстъ литвинами, а край литовскимъ.

Въ полякахъ понятны причины такого неправильнаго обозначенія: они хотятъ жить въ своемъ прошломъ, въ своей исторіи, которая у нихъ гласитъ и повторяетъ, что было когда-то присоединеніе Литовскаго Великаго Княжества къ Польшѣ; они тщательно обходятъ русское имя, и потому у нихъ присоединяемы были Галиція, Волынь, Подолія, Украина, Подлѣсье и т. под., такъ что выходитъ, будто всё эти географическія частныя обозначенія касаются совсѣмъ не русскаго народа, а какихъ-то особыхъ племенъ. Для нихъ настоящаго не существуетъ, они живутъ въ прошедшемъ. Мы говоримъ, конечно, о польской массѣ, а не о тѣхъ людяхъ науки, которые своими изысканіями стремились и стремятся внести свѣтъ и правду въ запутанную исторію стараго литовско-русскаго государства и опредѣлить этнографическіе рубежи племенъ, долгое время совмѣстно жившихъ подъ управленіемъ литовскихъ князей. Относительно же русскихъ, именующихъ весь обозначенный виленскими автономистами край литовскою землею, а себя литвинами, слѣдуетъ сказать, что они просто не соображаютъ, къ чему ведутъ всё эти обозначенія Бреста, Высокаго, Каменца—литовскими, и какимъ образомъ могло случиться, что они до сихъ поръ остаются подъ этими прозвищами, хотя между населеніемъ ихъ рѣдко кто видалъ даже случайнаго захожаго литовца.

Сознаніемъ недостаточной освѣдомленности мѣстнаго населенія по этимъ вопросамъ вызванъ былъ недавно (въ 1903 г.) вышедшій въ печать т. I. большого ученаго труда профессора Е. О. Карскаго „Бѣлоруссы“. Въ осуществленіи задуманнаго ученымъ предпріятія и изданіи его розысканій принялъ горячее участіе бывшій здѣшній генераль-губернаторъ князь Святополкъ-Мирскій, самъ лично поставившій свое имя на сочиненіи Е. О. Карскаго въ качествѣ цензора.

Но трудъ г. Карскаго есть только введеніе къ изученію языка и народной словесности; это трудъ филолога, задумавшаго прослѣдить исторію бѣлорусскаго нарѣчія; на этомъ основаніи онъ останавливается только



на тѣхъ историческихъ факторахъ, которые вліяли на образованіе бѣлорусскихъ говоровъ съ ихъ разнообразными оттѣнками; для него границы бѣлорусскаго племени служатъ лишь показателемъ того, какъ слагалось бѣлорусское нарѣчіе и что вліяло на образованіе тѣхъ или иныхъ бѣлорусскихъ словъ и говоровъ.

Впрочемъ, къ труду проф. Карскаго приложена карта очень цѣнная въ томъ отношеніи, что въ ней настоящія границы бѣлорусскаго племени провѣрены самымъ тщательнымъ образомъ и подробно опредѣлены. Тамъ же перечислены сочиненія, въ которыхъ затронуто этнографическое изученіе Бѣлоруссіи въ русской, польской, чешской и нѣмецкой литературахъ. Обзору этихъ сочиненій и источниковъ проф. Карскій посвятилъ цѣлыхъ полтома своего труда и намъ не встрѣчалось видѣть болѣе подробнаго перечисленія таковыхъ по этнографіи и исторіи бѣлорусскаго языка.

Спеціальнымъ трудомъ, посвященнымъ исключительно Гродненской губерніи, слѣдуетъ считать обширную трехтомную работу П. О. Бобровскаго „Матеріалы для географіи и статистики Гродненской губерніи“. Время появленія этой книги относится къ началу шестидесятихъ годовъ, когда изъ-за польскихъ домогательствъ и претензій на „забранный край“ всколыхнулась русская спячка и началась усиленная работа по собиранію и обработкѣ матеріаловъ для исторіи и этнографіи края. П. О. Бобровскій былъ едва ли не однимъ изъ первыхъ изслѣдователей, пролагавшимъ пути въ непечатыхъ дѣбряхъ гродненской страны; поэтому ему пришлось многое заимствовать лишь изъ польскихъ источниковъ и въ польской обработкѣ. Труды Виленской комиссіи начали издаваться лишь съ 1865 года; цѣлый рядъ изслѣдованій и монографій по исторіи и этнографіи Западно-русскаго края появился уже послѣ капитальнаго труда Бобровскаго, но къ сожалѣнію, спеціально Гродненской губерніи касались лишь немногіе изъ нихъ. На этомъ основаніи, мы и рѣшаемся сгруппировать разрозненные и разсѣянные по разнымъ источникамъ и пособіямъ свѣдѣнія „О

древнѣйшемъ населеніи Гродненской губерніи“ и просимъ читателя имѣть въ виду, что вовсе не имѣемъ претензіи на непогрѣшимость и всезнайство, тѣмъ болѣе, что книжныя сокровища наши въ Гроднѣ крайне ограниченны, а наша мѣстная археологія состоитъ еще въ области туманныхъ мечтаній. Надобно было-бы сдѣлать перечень тѣхъ источниковъ и пособій, которые имѣютъ отношеніе къ избранному нами предмету, но это значительно увеличило-бы объемъ статьи, поэтому мы ограничимся лишь необходимыми ссылками на использованныя нами изслѣдованія, сообразуясь съ ходомъ разсказа.

Д. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

### † Протоіерей Антоній Павловичъ Гацкевичъ.

24 марта, въ 6 часовъ вечера, въ г. Замостьѣ, Люблинской губерніи, тихо и безболѣзненно почилъ, на 55 г. жизни, законоучитель мѣстныхъ прогимназій, мужской и женской, настоятель казацкой - Спасской церкви протоіерей Антоній Павловичъ Гацкевичъ, человѣкъ близкій и дорогой Вильнѣ.

Уроженецъ Литовской епархіи, о. Антоній, по окончаніи курса въ мѣстной семинаріи и въ Петербургской духовной академіи, дѣльныхъ 17 лѣтъ посвятилъ Вильнѣ, служба преподавателемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ: первыя 10 лѣтъ покойный посвятилъ воспитавшей его Литовской семинаріи и женскому духовному училищу, а послѣднія 7 лѣтъ—1-й гимназіи и учительскому институту. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ въ это время былъ какой-то блестящій періодъ, благодаря рѣдкому составу преподавателей. Одно изъ первыхъ мѣстъ въ этомъ составѣ принадлежало покойному. Благоговѣйный священникъ, краснорѣчивый проповѣдникъ, опытный наставникъ и благороднѣйшій человѣкъ, покойный о. Антоній во всѣхъ

заведеніяхъ пользовался глубокою любовью сослуживцевъ и учениковъ, и вездѣ оставилъ по себѣ самыя лучшія воспоминанія. На свой предметъ—Законъ Божій—о. Антоній смотрѣлъ не какъ на сухую, формальную науку, а какъ на дѣло живое, усвояемое больше сердцемъ, нежели умомъ, и особенное значеніе придавалъ не официальнымъ урокамъ, а тѣмъ отеческимъ, сердечнымъ бесѣдамъ, которыя почившій любилъ вести послѣ церковной службы (напр. въ женскомъ духовномъ училищѣ).

Прекрасную память оставилъ по себѣ покойный о. Антоній и въ виленскомъ обществѣ своимъ благородствомъ, добротою, широкимъ гостепріимствомъ, своею жизнерадостностью, прямою, правдивостью. Послѣднія качества, къ несчастію, были и причиною, почему о. Антоній покинулъ Вильну. Въ 1892 г. Виленское общество съ грустью разставалось съ почившимъ, провожая его въ Замостье, но не теряя надежды когда—нибудь снова увидѣть его въ Вильнѣ. Мечталъ объ этомъ и самъ покойный, который горячо любилъ родной край и почти ежегодно, въ каникулярное время, старался хотя нѣсколько дней провести въ Виленской губерніи, въ кругу родныхъ и знакомыхъ.

Въ Замостьѣ, скромномъ уѣздномъ городкѣ, и въ скромномъ положеніи законоучителя прогимназіи и настоятеля казацкой церкви, о. Антоній своимъ обычнымъ, сердечнымъ, душевнымъ отношеніемъ къ дѣлу, оказываетъ самое благотворное вліяніе прежде всего на своихъ учениковъ и ученицъ и на своихъ прихожанъ—казаковъ. Трогательная надпись на одномъ изъ вѣнковъ—„Дорогому законоучителю отъ любящихъ его ученицъ“ краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ о привязанности дѣтей къ своему наставнику; а признательные казаки своей печальной музыкой провожали почившаго настоятеля въ мѣсто его послѣдняго упокоенія. Какъ заботливый настоятель, покойный удѣляетъ особенное вниманіе благолѣшью своей церкви: за нѣсколько лѣтъ она стала неузнаваемой: появилось много дорогихъ иконъ и благолѣпныхъ цер-

ковныхъ облаченій. Труды о. Антонія въ этомъ отноше-  
ніи раздѣляла и супруга покойнаго Ольга Васильевна.

Заботы о благолѣшіи церковномъ, глубокая религіоз-  
ность и другія высокія качества души покойнаго при-  
влекли къ нему симпатіи пастырей церкви, всѣхъ клас-  
совъ русскаго общества и даже иновѣрцевъ.

Высоко цѣнили почившаго о. Антонія нынѣшній  
глава и центръ религіознаго оживленія Холмской Руси,  
всѣми любимый преосвященнѣйшій Евлогій.

На погребеніе о. Антонія 26 марта пріѣхала и ува-  
жаемая дѣятельница православія въ Холмщинѣ игуменія  
Ананасія съ своимъ дивнымъ монастырскимъ хоромъ.

Пастыри мѣстныхъ церквей и при жизни высоко  
цѣнили покойнаго, избирая его предсѣдателемъ мѣстнаго  
братства, и по смерти пріѣхали изъ отдаленныхъ сель  
псмолиться о почившемъ собратѣ.

Съ глубокимъ уваженіемъ относились къ покойному  
о. Антонию и иновѣрцы. Въ мѣсто послѣдняго упокоенія  
проводжалъ почившаго буквально весь городъ, и въ не-  
смѣтной массѣ народа можно было видѣть и католиковъ,  
и евреевъ.

Чудная погода, множество народа, масса вѣнковъ,  
грустная музыка, мелодичное пѣніе монастырскаго хора,  
невольное воспоминаніе о почившемъ и его христіанской  
кончинѣ, — все это настраивало душу на особый, возвы-  
шенный ладъ.

Но вотъ и кладбище. Серебристый свѣтъ луны, ми-  
ганіе множества свѣчей и при этомъ умирительное пѣніе  
женскаго хора... У многихъ на глазахъ — слезы. Вдругъ  
раздается огненная рѣчь извѣстнаго оратора, протоіерея  
Трача.

*Въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ  
твой, дондеже возвратиши въ землю,  
отъ нея же взятъ еси: яко земля еси, и  
въ землю отъидеши.*

Этотъ приговоръ всемогущаго Бога постоянно при-  
водится въ исполненіе — отъ сотворенія перваго человѣка  
до нашихъ дней и очень часто въ нашемъ присутствіи



и на нашихъ глазахъ. Ни богатство, — ни слава, ни нищета — ни ничтожество, ни старость — ни юные годы не освобождаютъ насъ отъ этого строгаго и не измѣннаго приговора. А не измѣненъ онъ потому, что это не людской, а Божій приговоръ.

Подвергнулся уже этому приговору и нашъ во Христѣ братъ и сослуживецъ, прст. Антоній, который позавчера еще трудился, *но внезапно нашелъ на него часъ смерти и нынѣ гробу предается*. Въ пятницу съ утра служилъ св. литургію преждеосвященныхъ даровъ, вечеромъ того же дня шелъ ко всенощной, но уже не успѣлъ и начать служить въ земномъ храмѣ: Богъ призвалъ его къ себѣ, чтобы тамъ на небесахъ служилъ онъ съ ангелами и святыми.

По принятому обычаю въ надгробныхъ рѣчахъ описываютъ жизнь и дѣятельность покойниковъ. Но развѣ возможно рассказать въ краткихъ словахъ дѣла и жизнь человѣка, прожившаго 55 лѣтъ на землѣ. Да и къ чему это? дѣла людей сами говорятъ за себя, а результатъ земного странствованія человѣка содержится въ приговорѣ Творца надъ первымъ человѣкомъ; въ потѣ лица..., дондеже возвратишия въ землю..., яко земля еси и въ землю отъидеши“.

Что покойный прот. Антоній трудился въ потѣ лица своего, въ томъ нельзя сомнѣваться; иначе онъ не окончилъ бы высшаго духовн. учебнаго заведенія, которое онъ окончилъ не ради значка, какъ это обыкновенно у насъ водится. Да, у насъ много значковъ бываетъ на груди, но въ головѣ очень мало; отъ этихъ значковъ и пошло столько бѣдствій на нашу многострадальную родину. Покойный трудился на тернистой нивѣ — воспитанія молодежи, трудился достойно и справедливо, т. е. съ прилежаніемъ и любовью. А быть дѣльнымъ учителемъ и воспитателемъ молодежи, куда трудаѣе, нежели быть министромъ. Надпись на одномъ изъ посмертныхъ вѣнковъ покойному гласить: „дорогому законоучителю отъ любящихъ его учениковъ“ — это лучшее свидѣтельство отъ юныхъ, чуткихъ и чистыхъ сердецъ, что покойный училъ

усердно и съ любовью. И дѣйствительно покойный прот. Антоній не только училъ, но и воспитывалъ молодежь, такъ какъ самъ онъ былъ не только ученымъ, но и благовоспитаннымъ наставникомъ, онъ именно былъ джентльмэнъ въ лучшемъ значеніи этого слова. Это его драгоценное качество было оцѣнено и нашимъ маленькимъ русскимъ обществомъ въ Замостьѣ: покойный былъ избираемъ нѣсколько очередей предсѣдателемъ св. Николаевского братства, а такое свободное избраніе обществомъ—это была высокая дань уваженія къ покойному прот. Антонію со стороны этого общества.

Въ такъ называемой „служебной карьерѣ“ покойный не имѣлъ счастья, ему просто не везло. Очевидно, онъ служилъ честно, но выслуживаться не умѣлъ. Были случаи, когда люди сомнительнаго знанія, плохого воспитанія и безъ всякихъ правъ получали то мѣсто, о которомъ хлопоталъ покойный, обогащенный педагогическимъ опытомъ, знаніемъ, воспитаніемъ и правами. Конечно, все это людская суета, но эта суета ускоряла шаги покойнаго къ могилѣ.

Но всемогущій Богъ, Творецъ вселенной, награждаетъ совершенно иначе: покойный прот. Антоній получилъ первую и самую главную награду отъ Бога это христіанскую, безболѣзненную и мирную кончину; получилъ эту кончину въ необыкновенно хорошее время—въ чудную весеннюю погоду, наканунѣ воскресенія четверодневнаго Лазаря. Затѣмъ погребеніе покойнаго совершается въ воскресеніе, когда народъ обоихъ христіанскихъ обрядовъ празднуетъ память торжественнаго входа Господа Христа въ Иерусалимъ, совершается—погребеніе покойнаго—въ воскресеніе, когда христіане, оставивъ тяготу рабочаго дня, имѣютъ возможность отдать послѣднюю услугу доброду и благому рабу Божию—тоже въ прекрасный—солнечный день, а теперь—позднимъ вечеромъ—луна и звѣзды—тоже вмѣстѣ съ нами—отдаютъ покойному послѣднюю услугу.

Это многочисленное собраніе публики: и нашей русской братіи, и нашихъ сосѣдей, уважаемыхъ поля-

ковъ и евреевъ, свидѣтельствуеть о глубокомъ уваженіи къ покойному прот. Антонію и очевидномъ къ нему благоволеніи Бога, Который и проявляетъ Свою волю посредствомъ созданной Имъ природы и посредствомъ людей. Несомнѣнно, найдутся люди, которые скажутъ: все это—безболѣзненная кончина, прекрасная погода, погребеніе въ воскресный день—вышло случайно... Какъ же это случайно? У насъ смертныхъ все, чего мы не знаемъ или не понимаемъ, выходитъ случайно. У Всемогущаго же Творца ничего не бываетъ случайно; у Него все бываетъ измѣрено, исчислено и взвѣшено; у Него ни одинъ волосъ съ головы нашей не падаетъ случайно, а только отъ извѣстной причины. Теперь всѣ земные счета окончены для покойнаго прот. Антонія, черезъ минуту—двѣ тѣло, земную храмину, предадимъ землѣ, бессмертный же духъ его пойдетъ къ Богу, Иже даде его“.

Отъ имени покойнаго благодарю васъ всѣхъ участниковъ этого торжественнаго, но печальнаго обряда погребенія; благодарю тебя, дорогой другъ—супруга, за твою дружбу и любовь, за прожитую съ нимъ вмѣстѣ жизнь; въ тяжелые минуты твоей остальной жизни память о твоёмъ дорогомъ покойникѣ будетъ облегчать твою горе; дѣти—сынъ и дочь—молитесь за вашего отца и память о немъ да будетъ вамъ въ назиданіе; благодарю васъ, со-работники народной нивы и сослужители алтаря Господня, простите своему собрату, если когда либо произошло между имъ и вами недоразумѣніе; ученики и ученицы, его духовныя дѣти, поминайте покойнаго въ вашихъ чистыхъ молитвахъ, вашего бывшего учителя и наставника; его бессмертный духъ да почиетъ на васъ, какъ почилъ духъ Ілїинъ на его ученикѣ Елисеѣ.

Покойный прот. Антоній уже больше не будетъ нуждаться въ нашей услугѣ, а только въ нашей молитвѣ предъ Господомъ. Миръ праху твоему, дорогой нашъ ближній и сослужитель алтаря Господня; да будетъ тебѣ родная земля—перомъ, а бессмертный твой духъ да упокоится въ царствѣ небесномъ“.

Многіе изъ присутствующихъ плакали, слушая импро-

визацію знаменитаго проповѣдника, прекрасно очертившаго жизнь и дѣятельность почившаго.

Кончилось отпѣваніе, засыпана могила, — но многіе долго не расходились, словно пытаясь разгадать неисповѣдимые пути Господни: почему это человѣкъ, богато одаренный, котораго наконецъ оцѣнили и которому уже предстояла болѣе видная роль и предстояло приносить большую пользу Церкви и Отечеству, вдругъ неожиданно умираетъ?...

Умеръ о. Антоній... Но свѣтлая память о немъ, какъ благороднѣйшемъ человѣкѣ и истинномъ пастырѣ Божиѣмъ, будетъ долго жить въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его, и неволью будетъ побуждать ко всему доброму, благородному.

Да ниспослетъ Господь Богъ — почившему упокоеніе въ селеніяхъ праведныхъ, а Русской землѣ побольше такихъ добрыхъ дѣятелей на нивѣ Христовой.

„Бѣлая Русь“.

## СКАЗАНИЕ.

кимъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога даны и когда память ихъ.

О прозрѣніи ослѣпшихъ очесъ молиться Пресвятой Богородицѣ Казанской, іюля въ 8 день.

О исцѣленіи отъ болѣзни очныя. Св. мученику Минѣ Египтянину, ноября въ 11 день; св. мучен. Лаврентію Архидіакону, августа въ 10 день; св. мучен. Логгину сотнику, октября въ 16 день.

О исцѣленіи отъ главныя болѣзни. Святому пророку Іоанну Предтечѣ, августа въ 29 день.

О избавленіи отъ муки умершихъ безъ покаянія. Преподобному Паисію великому, іюня въ 19 день.

О исцѣленіи зубныя болѣзни. Священномуч. Антипѣ, апрѣля въ 11 день.

О изученіи иконнаго писанія. Св. апостолу Іоанну Богослову, сентября въ 26 день.



О освобожденіи отъ труднаго рожденія женъ. Пресвятѣй Богородицѣ Теодоровской, августа въ 16 день; св. великомуч. Екатеринѣ, ноября въ 24 день.

Аще возненавидитъ мужъ жену неповинно. Св. муч. Гурію, Самону и Авиву, ноября въ 15 день.

О бездождіи и ведрѣ. Св. пророку Іліи, іюля въ 20 день.

О избавленіи младенцевъ отъ родимца. Св. великомученику Никитѣ, сентября въ 15 день.

О исцѣленіи младенцевъ отъ оспы. Св. мучен. Кону Исаврійскому, марта въ 5 день.

О сохраненіи отъ пожара и молніи. Пресвятой Богородицѣ Неопалимой Купинѣ, сентября въ 4 день; святителю Никитѣ Новгородскому, января въ 31 день.

О исцѣленіи отъ трясавичныхъ болѣзни. Преподобному Миرونу, февраля въ 14 день, мученицѣ Фатиніи Самарянинѣ, марта въ 20 день; преподобному Василию Новому, марта въ 26 день.

О исцѣленіи отъ грыжной болѣзни. Великомученику Артемію, октября въ 20 день.

О разрѣшеніи неплодства и безчадія. Преподобному Роману чудотв., ноября въ 27 день; преподобному Ипатию, иже въ Руфіанѣ, марта въ 31 день.

О избавленіи отъ потопленія на водѣ, отъ разныхъ бѣдъ и печалей. Святителю Николаю чудотворцу, декабря въ 6 день.

О избавленіи отъ скотскаго падежа. Святителю Модесту, декабря въ 18 день; священномученику Власію, февраля въ 11 день.

О сохраненіи здравія младенцевъ. Пресвятой Богородицѣ Тихвинской, іюня въ 26 день; праведному Симеону Богопріимцу, Февраля въ 3 день.

О сохраненіи отъ внезапной смерти. Священномученику Садоку, октября въ 19 день; священномученицѣ Варварѣ, ноября въ 24 день; священномученику Харлампію, февраля въ 10 день; предобномученику Онуфрію великому, іюня въ 12 день.

О просвѣщеніи разума къ ученію грамоты. Св. безсребренникамъ Косъмѣ и Даміану, ноября въ 1 день.

О избавленіи отъ падежа коньскаго. Св. мученикамъ Флору и Лавру, августа въ 18 день.

О прогнаніи лукавыхъ духовъ отъ человѣка и скотовъ. Преподобному Нифонту, декабря въ 23 день; святителю Маруфѣ, февраля въ 16 день.

О сохраненіи скота отъ снѣденія звѣрей. Св. великомученику Георгію, апрѣля въ 23 день.

О избавленіи отъ виннаго запойства. Мученику Вонифатію, декабря въ 16 день; преподобному Моисею Мурину, августа въ 28 день.

О обрѣтеніи украденныхъ вещей и бѣжавшихъ слугъ. Св. великомуч. Θεодору Тирону, февраля въ 17 день; св. мученику Іанну воинственнику, іюля въ 30 день.

О сохраненіи отъ злаго очарованія. Священномученику Кипріану и св. мучен. Іустинѣ, октября во 2 день.

О избавленіи отъ блудныя страсти. Преподобному Мартиніану, февраля въ 13 день; Іоанну Многострадальному, іюля въ 18 день; преподобному Моисею Утрину, іюля въ 26 день; св. мученицѣ Θεомаидѣ, апрѣля въ 14 день.

(Адресъ-Календарь Пермской епархіи на 1894 г. свящ. Іакова Шестакова, Пермь 94 г. стр. 54-55).

---

## О Т Ч Е Т Ъ

по сбору пожертвованій на приобрѣтеніе Св. Плащаницы  
для Гродненской Кладбищенской церкви.

Причтомъ Гродненской Кладбищенской церкви въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года приступлено было къ сбору добротныхъ пожертвованій для приобрѣтенія св. Плащаницы для Кладбищенской церкви. Вызвано это было необходимостью имѣть новую Плащаницу, т. к. имѣвшаяся оказалась на столько вѣтхою, что замѣнить ее новою къ предстоявшей Страстной Седмицѣ явилась крайняя необходимость. Многіе изъ прихожанъ выразили полную готовность притти на помощь этому святому дѣлу

посильными денежными взносами. За скудостью церковных средств причтъ принужденъ былъ открыть сборъ пожертвованій.

Съ середины Феврала, когда была открыта подписка, въ теченіи почти мѣсяца съ Божіею помощію удалось собрать 160 руб. 45 коп.

Деньги эти поступили отъ слѣдующихъ лицъ:

О. Ф. Лобковской 10 р., М. А. Борденовой 2 р., Е. А. Гриммъ 1 р., А. Ширма 3 р., подпись неразборчива 1 р., Л. И. Бузыловой 3 р., Ф. Маркевича 5 руб., В. И. Муравьева 1 р., К. В. Левицкой 3 р. 50 к., В. С. Челобаевой 1 р., М. Е. Кузнецова 1 р. 50 к., В. А. Третьяковой 5 р., В. М. Гассъ 5 р., Э. Малевичъ 1 р., С. И. Теокистовой 2 р., И. Шегидевича 1 руб., А. Пигулевскаго 1 р., Н. Н. 3 р., К. С. Кемарскаго 5 р., Волкова 3 р., Капустиной 1 р., N N 1 р., В. Бенасикъ 1 р., Л. Иванова 1 р., Полешко 3 р., М. П. Н. К. 1 руб., С. Г. З. 1 р., Викторичихъ 1 р. 50 к., С. Верманъ 1 р. 75 к., М. Аничковой 1 р., Писаревской 1 р., В. М. Федоровой 1 руб., Линочки 50 коп., Косминой 1 р., Кривошеиной 3 руб., Цвѣткова 1 р., М. Гассъ 1 р., Корсунской 50 к., Едреновой 1 р., Парфененко 1 р., Евгенія Θεодора 1 р., С. М. 50 к., Кириловой 1 р., М. Н. 1 р., N N 3 руб., Н. И. Г. 20 к., Рембертовской 1 р., Мохова 3 р. 10 к., Автомонова 1 р., подпись неразборчива 1 руб., Фехтеръ 1 р., Масленокъ Василій 25 к., N N 50 к., Антонюкъ 50 к., Васильевъ 25 к., Колесниковъ 25 к., подпись неразборчива 25 к., Котельникова 2 р., Владимира 3 руб., Горбацевича 1 р., Марія 1 р., подпись неразборч. 50 к., В. Овсяникова 25 к., Грицкевича 25 к., подпись неразборчива 30 к., тоже 30 к., тоже 25 к., Гритчика 1 р., Т. Архипова 30 к., Дорофьева 30 к., подпись неразборчива 1 р., тоже 50 к., N N 50 коп., подпись неразборчива 50 к., И. П. 25 к., А. К. 25 к., Чулевченко 25 к., Вихорева 20 к., подпись неразборчива 1 р., тоже 50 к., Л. Юркова 50 к., подпись неразборчива 1 р., В. Н. Θε. Набоковыхъ 1 р. 50 к., Кавецкой 50 к., А. Крыловой 50 к., А. Ф. Б. 30 к., Н. О. Левицкой 1 р., К. Ф. К.

1 р., Крыловой 50 к., Никулиной 50 к., Шевичова 1 р., Соколовой 50 к., Рудольфъ 50 к., Литвинской 50 коп., Буцкой 50 к., Гречулевичъ 20 к., Лисевскій 1 р., Кулешовой 25 к., Яновской 25 к., Носовичъ 50 к., Е. Никулиной 20 к., В. Смирновой 2 р., Бедрицкой 1 р., Царевичъ 50 к., А. В. Богуцкой 3 р., Глоба 3 р. и учительницы ц.-пр. кладбищ. школы А. А. Шеметило 5 р.

---

Итого . 160 р. 45 к.

Благодаря такой отзывчивости жертвователей удалось приобрести изъ Петербурга отъ фабриканта С. С. Мѣшкова серебромъ шитую Плащаницу въ 200 р., на уплату коихъ были употреблены собранные 160 р 45 к. осталъная сумма была пополнена изъ церковныхъ средствъ Кладбищенской церкви.

Только лишь благодаря отзывчивости жертвователей удалось сдѣлать такое цѣнное приобретение, которое явилось однимъ изъ лучшихъ украшеній въ бѣдной Церкви, за что причтъ и приносить свою глубочайшую благодарность лицамъ, отозвавшимся на это святое дѣло.

Церковный Староста *М. Третьяковъ.*

---

## Содержаніе № 18.

Отдѣлъ I. Дѣйствія Правительства.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника—Слово, сказанное въ горъ Витебскѣ въ городской Петро-Павловской церкви, 7 апрѣля 1906 г.—Еще къ спорному вопросу о церковной землѣ.—Что нужно предпринять духовенству въ видъ распространенія въ народѣ социалистическихъ и революціонныхъ идей.—Древнѣйшее населеніе Гродненской губерніи.—Протоіерей Антоній Павловичъ Галкевичъ.—Сказаніе, кѣмъ святымъ каковая благодати исцѣленія отъ Бога даны и когда память ихъ.—Отчетъ по сбору пожертвованій на приобретение Св. Плащаницы для Гродненской Кладбищенской церкви.

---

*Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.*

---

Печатать разрѣшается, г. Гродна 5 мая 1906 г.

И. д. Цензора Свящ. П. Дедовичъ.

Гродн. Губ. Тип.